

Анна
АПРЕЛЬСКАЯ

Задумь меня.
ТЫ МНЕ (НЕ)
МУЖ

Анна Апрельская

Забудь меня. Ты мне (не) муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69868486

SelfPub; 2023

Аннотация

– Галя, пожени нас! – вопит во все горло Роман, оборачиваясь к жене своего друга. – Ты сошел с ума, Чаровский? – с усмешкой интересуется Галина. – Тебе что – сложно? Пожени! – требует Ромка, хватая меня за талию и усаживает к себе на колени, молниеносно целуя в губы. – Видишь же, два сердца стремятся слиться воедино! – Так сливайтесь, кто же против, – хмыкает кто-то из наших друзей. – Зачем жениться-то? – Не. Я так не могу. Все нужно сделать правильно. Сначала ЗАГС, потом постель. С сегодняшнего дня я правильный! – гордо выдает Чаровский, продолжая прижимать меня к себе. – Ром... – пытаюсь я что-то спросить у друга, но меня останавливает очередной поцелуй. – Кира, малыш. Ты любишь меня, я люблю тебя. Мы просто обязаны пожениться и быть вместе, – ударяется в рассуждение мой идеал. – Ты же сама понимаешь это. – Ты меня любишь? – на одном дыхании спрашиваю я, не веря своему счастью.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Апрельская

Забудь меня.

Ты мне (не) муж

Пролог

– Кира, ты меня любишь? – неожиданно спросил Роман, взглядываясь в мои глаза. – Скажи да, – потребовал он и взял меня за руку, привлекая к себе.

– Да, – не в силах солгать, призналась я.

Еще вчера он был мне другом. Другом, которого я люблю со школьной парты. Он был недостижим для меня. Парень моей лучшей подруги. Сегодня все изменилось. Катя бурно рассталась с Романом и уехала в Чехию с будущим мужем.

– Обожаю тебя, малыш, – расплылся в счастливой улыбке мужчина моей мечты и выдал: – Выходи за меня замуж!

Я в шоке посмотрела на Рому. Это он так шутит? Мне нужно ему подыграть?

– Я согласна, – хихикнула я.

Хотела бы я, чтобы это было правдой. Но... такого просто не может быть. Где я и где младший сын Чаровских? Мы словно из разных миров.

– Галя, пожени нас! – завопил во все горло Роман, оборо-

чиваясь к жене своего друга.

– Ты сошел с ума, Чаровский? – с усмешкой поинтересовалась Галина.

– Тебе что – сложно? Пожени! – потребовал Ромка, схватил меня за талию и усадил к себе на колени, молниеносно целуя в губы. – Видишь же, два сердца стремятся слиться воедино!

– Так сливайтесь, кто же против, – хмыкнул кто-то из наших друзей. – Зачем жениться-то?

– Не. Я так не могу. Все нужно сделать правильно. Сначала ЗАГС, потом постель. С сегодняшнего дня я правильный! – гордо выдал Чаровский, продолжая прижимать меня к себе.

– Ром... – попыталась я что-то спросить у друга, но меня остановил очередной поцелуй.

– Кира, малыш. Ты любишь меня, я люблю тебя. Мы просто обязаны пожениться и быть вместе, – ударился в рассуждения мой идеал. – Ты же сама понимаешь это.

– Ты меня любишь? – на одном дыхании спросила я, не веря своему счастью.

– Конечно, малыш. Разве может быть иначе? – прошептал Рома, прижимаясь лбом к моему лбу.

Сердце понеслось вскачь. Эмоции зашкаливали. Хотелось кричать от счастья.

– Тихомирова, будь человеком, пожени нас, – опять потребовал мой мужчина, переводя взгляд на подругу. – Не до-

водите нас до греха...

Что было дальше, я помнила с трудом.

В моей голове сплошной туман...

Кажется, у меня просили паспорт. Мы всей компанией куда-то шли, ехали на машине. Галя говорила какие-то важные слова. Ребята громко кричали, поздравляли нас с Ромкой. Кто-то фотографировался рядом с нами...

Опять машина.

Мы с Ромой вдвоем. Его губы на моих губах.

Мое безмерное счастье...

Помню лишь Рому, его жаркие поцелуи, руки на моем теле.

Очнулась я утром. С кольцом на пальце и штампом в паспорте.

Одна в огромной постели...

Одна в шикарном гостиничном номере...

Одна...

Вскоре телефон выдал сообщение: "Прости. Забудь обо всем. Это была ошибка".

И все...

Большого я не достойна?

Боль от предательства не давала дышать. В груди растекалась тяжестью обида.

За что он так со мной?

Может быть, я зря ждала его все эти годы?

Или ему не понравилось со мной?

Почему он больше не пишет? Почему исчез?..

Неделю я не выходила из своей комнаты в общежитии. Никого не хотелось видеть. Ревела в подушку...

Когда же иссякли слезы, я заставила себя шевелиться. Нужно было сдать сессию, иначе бы вылетела из университета.

Я сильная. Я со всем справлюсь. Путь и без Ромки. Пусть его в моей жизни нет и никогда больше не будет.

Но будет тот, кого Роман Чаровский подарил мне, не ведая этом.

Я больше не одна. Мне есть ради кого жить.

Маленький комочек счастья, который перевернул всю мою жизнь.

Глава 1

– Кира, ты сообщила отцу ребенка о малыше? – в который раз спрашивает папа.

– Нет, – качаю головой я, прикрывая рукой выступающий живот.

– Дочка, так неправильно. Он имеет право знать, что скоро станет отцом. Я бы в свое время много отдал за такую возможность, – укоряет меня родитель.

– Пап, у нас все было иначе. Рома бросил меня, отделался лишь сообщением. Написал, что все было ошибкой, – признаюсь я, смахивая слезы со щек.

Обида опять накатывает на мое измученное сердце. Она сковывает его, не давая спокойно дышать.

Никогда не любила спиртное, а на той вечеринке меня уговорили выпить бокал какого-то коктейля. Дура я, конечно. Что уж скажешь. Опьянеть с одного бокала дано немногим.

Что было позже, вообще плохо помню. Лишь ощущение счастья.

Как же иначе? Мужчина моей мечты обратил на меня внимание. Что-то говорил мне, целовал.

Осознание наступило лишь наутро.

Мало того, что Рома женился на мне, так еще и невинности лишил.

А ведь я же любила его. Зачем он так со мной?

И вот сейчас результат той ночи толкается у меня в животе своей маленькой ножкой.

Знала бы я, чем все закончится, не пошла бы на ту вечеринку.

Или все же пошла?

Разве не чудо, что я беременна от Ромки? У меня будет малыш от любимого мужчины. Ради этого можно вытерпеть многое.

– Дочь, с тобой все хорошо? – прихожу в себя от голоса папы.

– Да. Конечно. Просто задумалась, – улыбаюсь я, ласково глядя выступающий живот.

– Давай я отвезу тебя к особняку Чаровских. Вдруг твой Рома дома? Скажешь ему о ребенке, – настаивает папа.

– Ну зачем ты так? Что мне там делать? – опять накатывает на меня тоска.

– Я хочу, чтобы ты сделала все правильно. Чтобы потом никто не сказал, что ты скрыла ребенка. Нужно сообщить о малыше его отцу. Не хочешь ехать, так напиши письмо. Бумага все стерпит.

– Мы не в каменном веке, чтобы писать письма на бумаге, – с деланным безразличием фыркаю я.

– Тогда пиши в телефоне. Умные вы больно стали, – обижается отец.

– Папуль, прости, я не хотела тебя обидеть, – обнимаю ро-

дителя, прижавшись к его плечу. Как же хорошо, что у меня есть хотя бы он.

– Ну что, поехали? – с надеждой спрашивает папа.

– Пусть будет по-твоему, сейчас напишу письмо, раз бумага все стерпит, – вынужденно соглашаюсь я.

И опять очередная ошибка.

Хотя, что бы ни случилось дальше, папа прав в этот момент. Нужно мне самой все увидеть. Иначе я пожалею, что не сообщила Ромке о ребенке. Мечтала бы о встрече с любимым...

Когда мы подъезжаем к особняку Чаровских, то понимаем, что там проходит какая-то вечеринка.

– Кажется, мы не вовремя, дочь, – расстраивается отец. – Что будешь делать?

– Попытаюсь найти Рому, не зря же я приехали. Если я сейчас уеду, то уже не решусь сказать ему о ребенке, – говорю я, выбираясь из автомобиля папы.

На территорию Чаровских я прошмыгнула через боковой вход, о котором когда-то рассказывал Роман.

Гремит музыка, народ веселится, кто-то танцует у бассейна, кто-то собирается кучками и отмечает неизвестное мне событие в узком кругу.

Иду как по наитию, словно знаю, где сейчас отец моего ребенка. Останавливаюсь у одной беседки, где обосновались молодые люди.

– Что нового, Ромыч? – спрашивает кто-то.

– Все так же. Отец негодует, что я не желаю заниматься его драгоценным банком. Мать все ищет невест для Ваньки. А я хочу свалить из этого дома, – слышу я до боли знакомый голос.

– А что твоя невеста? Когда свадьба? – хохмит кто-то другой, и следом раздается мужской хохот.

– А никогда, – зло усмехается Роман. – Я позаботился об этом! Теперь маман не определит меня к какой-нибудь аристократической стерве. У меня все под контролем.

Это он обо мне и нашем неожиданном браке? Какая же я дура. И еще приперлась сюда в надежде на разговор с отцом моего ребенка.

– Крошка, а ты у нас кто? – спрашивает пьяным голосом кто-то за моей спиной.

Я медленно разворачиваюсь и смотрю заплаканными глазами на парня в наполовину расстегнутой белой рубашке.

– О... Какая ты большая, крошка, – протягивает незнакомец, разглядывая мой живот. – Эй, парни, это чья жена пришла навестить нас? – кричит он, хватая меня за руку и таща в беседку.

– Не надо, отпустите меня, пожалуйста, – тихо прошу я, но меня никто не слышит.

– Посмотрите, какую крошку я нашел? Спорим, она тайно пробралась к Чаровским, чтобы увидаться с Ромкой? – гогочет парень и выпускает мою руку.

– Ты уж реши, кого нашел, Смирневский? – среди муж-

ского смеха раздается женский голос. – Жену или тайную любовницу Чаровского? – больно бьет меня словами незнакомка.

Я неосознанно делаю шаг назад, чуть не падаю на ступеньках. С трудом удерживаюсь на ногах и поднимаю взгляд.

Лучше бы я этого не видела...

На коленях моего Ромы сидит длинноногая красотка, целует того и шарит руками по его обнаженному торсу. Да и сам бывший друг не отстает от подружки. Одной рукой он прижимает блондинку к себе, вторую – запускает ей под короткую юбку.

Сердце стреляет от боли. Что это? Почему?

– Нет, мы такую не знаем, – зло усмехается блондинка, с насмешкой глядя на меня. – Правда, дорогой.

– Рома, – внезапно охрипшим голосом зову я его. – Нам надо поговорить, – зачем-то добавляю я.

– Ты кто? – смотрит на меня Роман Чаровский и словно не видит.

– Кира, – шепчу я, не чувствуя слез, что катятся по моим щекам.

– Извини, я не знаю тебя, – говорит мой некогда идеал.

Мир плывет перед глазами, боль пронзает мое сердце. Я, пошатнувшись, едва не падаю.

– Тише, малышка, – подхватывают меня чьи-то руки. – Не обращай внимания, Чаровский сегодня просто пьян. Зря ты пришла.

– Зря, – с трудом говорю я.

– Давай я тебя провожу, – предлагает незнакомец, протягивая мне руку.

– Спасибо, я была бы благодарна за помощь, – дрогнувшим голосом произношу я и опираюсь на руку мужчины.

Мы идем прочь от беседки, а в голове так и звучит голос Романа: “Я не знаю тебя”.

Нет! Хватит! Надо прийти в себя. Мне нельзя нервничать.

– Успокойся. Роман не стоит твоих слез. Подумай о малыше, – говорит мужчина, когда мы выходим за территорию Чаровских.

– Вы правы... – шепчу я, едва передвигая ноги. – Я хотела сказать Роме нечто важное...

– Не сегодня точно, – категорично выдает незнакомец.

– Скорее всего, уже никогда... Ему это ни к чему, – грустно улыбаюсь я.

– Роман наверняка пожалеет... Но все имеют право на ошибки.

– Спасибо вам за помощь...

– Меня зовут Юрий Калинин. Когда-то Рома помог моей девушке. Можно считать, что я сейчас вернул ему долг, – произносит мужчина, продолжая поддерживать меня под локоть.

– Еще раз спасибо, Юрий.

– Вы как сюда приехали? Может, вам вызвать такси?

– Нет, меня ждет папа. Вон его машина.

Около автомобиля нас встречает взволнованный отец.

— Кира, наконец-то. Не стоило мне отпускать тебя туда, — тревожно говорит он, оглядывая меня с ног до головы. — Все в порядке?

— Почти. Мне помогли, — дрожащим голосом шепчу я.

Кажется, только сейчас папа замечает моего спутника.

— Вы Роман Чаровский? — требовательно спрашивает папа.

— Нет, я Юрий Калинин. Просто помог вашей дочери в трудную минуту, — спокойно отвечает мужчина, передавая меня папе. — Всего хорошего, Кира.

Четыре с половиной года спустя

Время пролетело незаметно. Сначала мне пришлось уехать из Москвы в Тюмень, где на тот момент жил папа. С его поддержкой я спокойно родила малыша, окончила местный универ и даже устроилась на свое первое место работы.

Но год назад я была вынуждена съехать от папы — его молодая жена была не сильно рада нам с Егоркой. Три месяца мы жили у бабушки в Лесном. Но и оттуда мы в итоге уехали.

Как я решилась вернуться в Москву, сама не знаю. Возможно, сказалось то, что тут у меня квартира, доставшаяся в наследство от мамы. Да и Егор растет умным мальчиком, и мне хочется дать ему самое лучшее образование.

Устроила сына в садик. Нашла работу в банке, как я думала, на хорошую должность. Даже коллектив казался непло-

хим. Пока не сменился управляющий нашего отделения. На место доброго пожилого дядечки пришел карьерист и су-харь, ненавидящий детей.

И как результат – мне срезают зарплату. Не представляю, как мы проживем на эти деньги, что я увидела в ведомости.

– Полина Васильевна, почему у меня зарплата в этом месяце меньше, чем в предыдущем? – спрашиваю свою непосредственную начальницу.

Женщина поджимает губы, окидывает меня пренебрежительным взглядом.

– А ты, Новикова, больше на больничном торчи. Феликс Аркадьевич вообще сказал, что еще один больничный – и ты можешь распрощаться с местом в нашем банке.

Нет. Только не это. Я не могу сейчас лишиться работы!

– Но у меня ребёнок. Я же сообщила об этом, когда устраивалась к вам. Пожалуйста, войдите в мое положение, – прошу я Липовскую, но, кажется, все безуспешно.

– Нам нужны работники, а не трутни, которые только и делают, что на больничных сидят. Тебя приняли на хорошую должность в один из лучших банков страны. А ты работать не хочешь! – гневно говорит начальница, скривив губы в усмешке.

– Но я всё выполняю... – пытаюсь оправдаться, но меня никто не слушает.

– Этого мало. Сколько ещё девочкам заменять тебя? Мне это совершенно не нравится. Так что, считай, тебя предупре-

дили. Тебе решать, работать в полную силу или нет. Забудь о больничных. Отныне они не для тебя.

– Полина Васильевна... – но и сейчас меня грубо обрывают:

– Хватит, Новикова, – прикрикивает начальница, вставая со своего места и возвышаясь надо мной.

Ну да, я невысокого роста. С природой не поспоришь. И сейчас мне не очень уютно, когда Полина Васильевна стоит надо мной, выговаривая за надуманные промахи.

– Помни, владельцы ЧарКомБанка не терпят бездельников, – пафосно заявляет женщина.

– Будто вы лично знакомы с ними, – сторяча вырывается у меня.

– Да как ты смеешь? – гневно сверкает глазами начальница, шипя сквозь зубы. – Ты пожалеешь о своих словах, Новикова. Я не обязана перед тобой отчитываться, но все же скажу. Меня приглашали в особняк Чаровских. У них шикарный дом в четыре этажа. Таких, как ты, туда не пускают, – жалит меня женщина и добавляет: – Можешь считать, что ты уже уволена.

Вот же стерва! Шикарный дом в четыре этажа! Раньше у Чаровских был трехэтажный особняк. Я не раз в нем бывала. Не думаю, что Чаровские куда-то переехали за четыре с половиной года, что мы не виделись с Ромой. Но это было словно в другой жизни.

Остаток дня я усиленно думаю, что мне делать. Опять ис-

кать работу?

Как назло, сынишка в последние месяцы часто простывает. Как пошли в новый садик, так и началась эта свистопляска. Неделю ходит в детский сад, три мы сидим дома. Постоянные насморк и кашель успели надоесть не только мне...

И вот как итог этих проблем – требование начальства забить о больничных.

– Кира, ты опять засиделась сверх положенного времени. Твои все уже ушли, – говорит Маргарита Миронова, подходя к моей рабочей перегородке.

С Марго я подружилась с самых первых дней работы в банке. Она одна из немногих, кто принимает меня и поддерживает на новом месте.

– Да есть о чем подумать, – грустно произношу я.

– Что-то случилось? – спрашивает у меня девушка.

– Липовская пригрозила мне увольнением, – тихо говорю я, тяжело вздыхая. – Даже не знаю, что и делать.

– За что? Ты же больше всех работаешь, – удивляется подруга.

– Но я больше всех сижу на больничном, – копирую я тон начальницы. – А то, что я делаю свою работу дома, никого не волнует.

– Не переживай. Надо верить, что все образуется, – поддерживает меня Марго.

– Не знаю... Только что я могу сделать? Егорка никак не может привыкнуть к новому микроклимату в группе. Меня

и саму беспокоят его постоянные болезни.

– Полечить малыша. Поговори с Татьяной Тимуровной. Должны были еще остаться места на бесплатное лечение в клинике доктора Калинина. У них хорошее детское отделение. Я сама там Олю не раз лечила. У них даже есть замечательный санаторий с дневным пребыванием.

– Я думала, что это элитная клиника. Разве там есть бесплатное лечение?

Про клинику доктора Калинина я знала уже давно. Когда-то моя подруга Катерина мне про нее все уши прожужжала. Уж больно ей хотелось оказаться в том элитном заведении. Вдруг на нее обратит внимание какой-нибудь олигарх. Она даже была готова заболеть ради такого случая.

После она закрутила с Ромкой, хотя знала, что парень нравился мне. Но ей было все равно. Впрочем, даже младший Чаровский не удержал ее. Вскоре Катя нашла более упакованного жениха и уехала в Чехию, бросив Рому.

– Конечно, попасть туда сложно. Цены немаленькие. Но для персонала ЧарКомБанка оставляют несколько мест для бесплатного лечения, – удивляет меня Марго.

– С чего это такая щедрость? – вспоминаю я сверхстроного и сурового отца Ромы.

Неужели он изменил взгляд на сословия? Раньше отец Ромы делал вид, что не видит меня, когда я приходила к ним. А мать Романа и вовсе кривила губы и отворачивала от меня лицо с идеально нанесенным макияжем.

– Все так. Раньше Борис Иванович Чаровский не был таким щедрым, – еле слышно говорит Марго. – Что-то изменило его. Возможно, авария, в которую попал старший сын Чаровских.

– Авария? – вздрагиваю я, с трудом сдерживая волнение. – Не слышала об этом. Иван сильно пострадал? Он один был в машине?

– Ты чего так побледнела, Кира? Это было давно, больше двух лет назад. Насколько я знаю, Иван Борисович быстро поправился и сейчас занимает пост генерального директора банка.

– А младший Чаровский не был с ним в момент аварии? – глухо произношу я, тревога все нарастает.

– Кажется, нет. А ты что так волнуешься? Ты что, знаешь Чаровских? – спрашивает в лоб подруга.

– Когда-то я училась в одной школе с Романом. Но это было давно. Мы не виделись уже очень долгое время, – говорю я почти правду.

– Ладно, оставим владельцев банка, – улыбается девушка, видимо, мое объяснение устраивает ее. – Не знаю, что привело к решению выделить места на бесплатное лечение в элитной клинике, но я этому рада. И ты сходи к Татьяне Тимуровне. Объясни ситуацию.

– Но меня почти уволили, – грустно напоминаю я.

– А ты в двух словах объясни все Славиной. Может, она и поможет чем, – загадочно говорит Марго.

Татьяна Тимуровна Славина – заместитель управляющего нашего отделения. Все надеялись, что после ухода Леонида Сергеевича она займет пост начальника. Но на это место назначили Феликса Аркадьевича Клетова. И в отделении все перевернулось с ног на голову.

– Кира, ты почему еще на работе? – спрашивает Татьяна Тимуровна, когда я захожу к ней в кабинет.

– Нужно было кое-что закончить.

– Ты слишком много работаешь, – качает головой женщина. – А малыш ждет тебя дома. Как там твой сын?

– Ходим в садик. Уже больше недели отходили, надеюсь, что наша акклиматизация завершилась, – грустно улыбаюсь я.

– Пора бы уже, – возвращает мне улыбку женщина. – Послушай, Кира, я для тебя оставила одно место в санаторий с дневным пребыванием в клинике доктора Калинина. Твоему Егору нужно подкрепиться витаминами, подлечиться, а там никаких болезней не будет.

Неужели Славина сама предлагает мне то, ради чего я пришла к ней? Она всегда относилась ко мне хорошо.

– Спасибо, Татьяна Тимуровна, – с радостью в голосе произношу я и тут же осекаюсь. – Я же забыла, меня сегодня почти уволили, – признаюсь я.

– Это кто у нас такой смелый? – довольно резко говорит начальница. – Хотя и так догадываюсь, опять Липовская превышает свои полномочия.

– Полина Васильевна сказала, что я много сижу на больничных, – с неохотой объясняю я.

Не хочется доносить на непосредственную начальницу. Но и выбора у меня нет. Если я не решу эту проблему, то меня просто выгонят вшаей.

– Она передала слова Феликса Аркадьевича: “Еще один больничный – и я распрощаюсь с местом в банке”.

– Да, через Клетова я не перепрыгну, – размышляет Татьяна Тимуровна. – Но я найду способ помочь тебе. Есть у меня связи в головном офисе банка... – задумывается на минуту. – Но тут можно и без связей обойтись. Как я забыла, что в твоём личном деле стоит отметка генерального.

– Что за отметка? Как она там появилась? – опять удивляюсь я.

– Мы обращались к личному помощнику Ивана Борисовича, когда возникла необходимость в возможности твоей работы удаленно, – объясняет Славина, постукивая карандашом по столу. – И получили это разрешение от самого Ивана Борисовича Чаровского. Тебе дали минимальный доступ только к твоему участку работы, чтобы у службы безопасности не возникло вопросов.

– И что она означает? – осторожно интересуюсь я.

– Если честно, я не все поняла, – пожимает плечами женщина. – Но ниже стояло пояснение: оказывать помощь Новиковой К.Д., в случае необходимости сообщить лично Чаровскому И.Б.

– А Феликс Аркадьевич в курсе существования отметки в моем личном деле? – опять волнуюсь я.

– Не знаю. Когда Клетов принимал дела после Леонида Сергеевича, то ему давали доступ к личным делам сотрудников. Но открывал ли он те папки, я не в курсе. Может быть, и нет. Хотя, судя по его желанию уволить тебя без подписи генерального, я бы сказала, что наш начальник не читал твое личное дело.

– И это хорошо, – вырывается у меня с облегчением.

– Чем же это хорошо? Хочешь быть уволенной? – недовольно качает головой Славина. – Кстати, Кира, скажи, ты лично знакома с Иваном Борисовичем?

– Это так. Я училась с его братом в одном классе. Но давно не виделась ни с кем их Чаровских, – говорю почти правду, ведь мой сын такой же Чаровский, по крайней мере, по фамилии.

– Что же ты не сказала? Такими связями нужно пользоваться, – по-доброму журит меня начальница. – Хотя я и сама такая же. Добилась всего сама, не люблю просить за себя у родственников и знакомых.

– Дело в том, что я бы не хотела напоминать о себе Чаровским, – вынуждена признаться я.

– Прости, но мы уже о тебе напомнили. Не просто так генеральный лично заверил тебе разрешение на корпоративный доступ. Или... Скажи, у тебя что-то было с Романом Чаровским? – попадает в цель женщина.

– Когда-то мы дружили. Но рассталась не очень хорошо, – почти не лгу я.

– Хорошо, Кира. Не буду лезть тебе в душу. А насчет увольнения не переживай. Не посмеют они этого сделать после распоряжения Ивана Борисовича. Твое увольнение сейчас прерогатива генерального. И не иначе.

– Бабуль, я дома. Как там мой любимый мужчина? – кричу я, заходя в небольшую двухкомнатную квартиру, что досталась мне от мамы.

– Опять перестраивает свой дом. Сказал, что нашел какие-то неточности. Умный мальчик растет, – с гордостью говорит ба. – Наверняка строителем станет, как и его дед.

– Может, и так. Папа не звонил? – спрашиваю я.

Неудивительно, что я привыкла к отцу, все же он много сделал для меня. Сложно сейчас представить, что мы с ним знакомы всего пять лет. Папа даже не знал о моем существовании. Что-то пошло не так у родителей, и мама, беременная мною, просто уехала в Москву от мужа.

Нехорошо все вышло тогда.

Впрочем, и у меня с Ромой получилось не лучше. За последний месяц я не раз думала о том, что, скорее всего, нужно еще раз попытаться найти отца моего сына. Хочется, чтобы Егорка знал своего папу. Да и, наверное, нужно развестись с Ромой. Покончить с этим глупым браком.

– Звонил, – доносится голос бабушки. – Только больше

трещал о своей ненаглядной, чем спрашивал, как у нас дела. Не нравится мне эта фифа. Но у твоего отца сейчас период влюбленности. Придется ждать, когда упадут розовые очки с его глаз.

– Мне жаль, бабуль. Тут я согласна с тобой. Не повезло папе в жизни. Сначала моя мама бросила его, укатив в Москву, сейчас Марина из него веревки вьет.

– Непутевый у меня сын... Что уж тут скажешь, – качает головой старушка.

– Мама, ты уже дома? – в кухню врывается взъерошенный сын. – Как дела на работе? – серьезно интересуется он.

Егор у меня вообще быстро взрослеет. Всего четыре с небольшим года, но он почти всегда говорит довольно четко.

– Все хорошо, – лгу сыну, не рассказывать же, что мне грозит увольнение из-за его частых болезней. – Кстати, мне предложили место в санатории при очень хорошей клинике. Так что тебя там подлечат, витаминчики попьешь – и все болезни нас оставят.

– Мам, а это тосно надо? Ты же знаешь, я не люблю вачей, – невесело спрашивает сын, прижимаясь ко мне.

Смотрю на макушку своего маленького защитника. Опять картавит. Но что сделаешь, разве можно отказаться от шанса попасть на лечение в клинику доктора Калинина?

– Не переживай, сынок, – приседаю я и обнимаю худенького малыша, беря его на руки. – Может, ты там с кем-нибудь познакомишься. Наверняка так будет еще дети.

– В садике есть дети, – угрюмо говорит мальчик, сопя мне в шею.

Незаметно проходит вечер. Домашние дела уже сделаны. Егорка лежит в постели, сопротивляясь сну.

– Мама, а ты папу видела на работе? – неожиданно спрашивает сын, открывая сонные глазки.

Глава 2

На следующий день в нашем отделении банка тихо. Посетителей в главном зале почти нет. Я выхожу из административной части переговорить с одним из операторов, когда происходит нечто знаковое для меня.

– Молодой человек, вы по какому вопросу пришли в банк? Чем я могу вам помочь? – спрашивает у кого-то девушка на ресепшине.

– Мне нужно закрыть пару счетов, а деньги, лежащие на них, перевести на другой счет, – произносит до боли знакомый голос.

Выпрямляюсь и смотрю в сторону входа.

Не может быть?.. Что он делает в нашем отделении банка? Дыхания резко не хватает.

Рома...

Бывший друг словно ощущает мой мысленный зов и поворачивается ко мне. Наши взгляды встречаются, и мы забываем об окружающих. Кажется, никого рядом нет. Есть только он и я.

– Кира, – произносит Роман довольно громко, чем приводит меня в чувство.

Вспоминаю вчерашний вопрос сына: “Мама, а ты папу видела на работе?”

Вот и увидела я папу Егорки.

Только надо ли это мне сейчас?

Я забываю о своих планах рассказать Роме о сыне. Внезапно мне становится страшно. И я просто пытаюсь сбежать. Только меня останавливают сильные руки.

— Куда собралась, малыш? — шепчет мой то ли муж, то ли не муж. — Я так долго искал тебя. Так что сейчас не отпущу, уж не обессудь.

— Ты так говоришь, Чаровский, как будто это я в чем-то виновата, — произношу я как можно тише. Не хочется выяснять отношения у всех на виду. — Ты ничего не попутал?

— Кира, я... — что хотел сказать Рома я, не узнала.

Одновременно происходит две вещи. Звонит телефон Чаровского, он машинально принимает звонок, и рядом раздаётся резкий голос Полины Васильевны:

— Новикова, ты совсем обнаглела? Тебе мало угрозы увольнения? Ты еще и мужика привела в банк? Молодой человек, — обращается она к Роме, — вам лучше покинуть здание. У нас не дом свиданий. Если вам так нужна Новикова, то подождите окончания ее рабочего дня. Хотя я могу посодействовать, и ваша люб... знакомая освободится через четверть часа. Мы ее быстро уволим.

Только сейчас я понимаю, что мы с Ромой находимся в административной части отделения. Наверное, по этой причине начальница и пытается выгнать Чаровского. И все же она слишком резка.

— Вы предлагаете мне покинуть здание банка? — с язви-

тельной улыбкой спрашивает Роман.

– А вы чем-то отличаетесь от других? – с пренебрежением говорит Полина Васильевна.

– Ты слышал, брат? Меня тут из отделения ЧарКомБанка пытаются выгнать. Давно я так не веселился, – смеется в трубку Чаровский-младший.

– Что тут происходит? Почему посторонние в административной части отделения? – появляется новое действующее лицо рядом с нами. – Так и знал, что тут дело не обошлось без Новиковой. Давно надо было вас уволить. То большими прикрываетесь, то незнакомых личностей приводите в закрытую часть банка. Уволю сегодня же, – выговаривает Клетов, сверля нас недовольным взглядом.

– Кира, а почему ты до сих пор Новикова? – внезапно спрашивает Роман, кажется, он совершенно не реагирует на мое гневное начальство и голос брата в трубке.

– Это моя фамилия. А если тебя что-то не устраивает, можешь проваливать, Чаровский. Хватит портить мне жизнь! – гневно выпаливаю я, забыв обо всем.

– Раньше ты была добрее ко мне, малыш, – с наигранной обидой говорит Роман.

– Знаешь, жизнь научила огрызаться. После того как ты меня бросил, – в сердцах выдаю я и отворачиваюсь к недомужу спиной. И вижу замечательную картину: застывшую композицию из моих начальников. Неужели они поняли, кому только что нагрубили?

– Прости, Кира, – произносит Роман совершенно другим тоном. – Я был дурком... – тут мужчина замолкает, слушая, что ему по телефону говорит брат. – Да, Вань, ты прав. Идиот я.

– Молодой человек, вам все же нужно уйти. Подождите Новикова за пределами банка, – начинает опять что-то городить Полина Васильевна, но ее останавливает жест Романа.

– Я все понял, – говорит он, делая вид, что задумался. – Как, говорите, ваше имя, уважаемая?

– Полина Васильевна Липовская, заместитель управляющего по розничному бизнесу, – громко произносит кто-то за моей спиной, выдавая начальницу с головой.

– Буду иметь в виду, – улыбается Рома, при этом смотря на женщину совершенно холодным взглядом. – А вы, как я понимаю, самый большой начальник в этом офисе? – оборачивается он к управляющему.

– Феликс Аркадьевич Клетов, руководитель отделения банка, – выдает все тот же помощник за нашими спинами.

– Что же, теперь можно и попрощаться. Желаю всего хорошего, – еще одна холодная улыбка направлена на мое начальство.

– Рома... – пытаюсь что-то сказать я, но меня останавливает быстрый поцелуй мужа в губы.

Что это с ним сегодня?

– Спасибо за помощь, Вань. Ты лучший брат, – говорит в трубку Чаровский, не спуская с меня пронзительного взгляда.

да, и сбрасывает звонок. – Я, пожалуй, и правда пойду. Расхотелось пользоваться услугами этого отделения. Буду ждать тебя после работы, Кира.

– И зачем ты только все это устроил? – горько произношу я, предвкушая очередную выволочку от начальства.

Рома опять улыбается, притягивает меня к себе и шепчет:

– Скоро этим индивидам будет не до тебя. Так что до встречи, жена, – мужчина опять молниеносно целует меня в губы и выходит из отделения банка.

– Новикова, немедленно в мой кабинет, – рычит Клетов, разворачивается и направляется прочь, совершенно не следя за тем, иду ли я за ним.

– Это вряд ли, Феликс Аркадьевич, – спасает меня Татьяна Тимуровна. – Кире сейчас нужно срочно забрать сына из садика и ехать в клинику доктора Калинина. Им необходимо сдать анализы и пройти врачей. Их уже ждут.

– Какая еще клиника доктора Калинина? – взвизгивает в гнев Полину Васильевна. – С какой стати Новикову там ждут?

– Кире выделили путевку для сына... – начинает говорить Славина, но ее останавливает рык Клетова:

– Никаких путевок! По какому праву вы, Татьяна Тимуровна, раздаете бесплатные путевки в дорогостоящую клинику? Новикова уже почти уволена! Желаете составить ей компанию?

– Путевку для Киры Дмитриевны выделил сам генераль-

ный, — совершенно спокойным тоном произносит Славина. — Хотите поспорить с мнением Ивана Борисовича Чаровского? Хотя о чем я, — хмыкает женщина. — Вы же и так только что выставили за дверь младшего брата генерального. Знаете, после этого хочется спросить: корона вам двоим не жмет?

До клиники доктора Калинина мы с Егоркой добираемся на метро и автобусе. Малыш засыпает, а я полтора часа размышляю над произошедшим сегодня в банке. Неужели Рома искал меня и нашел? Хотя я в последнее время не сильно пряталась. И все же для меня стало шоком то, что я увидела Чаровского после стольких лет разлуки.

— Мама, еще долго? — слышу я сонный голос сынишки, Егорка сладко зевает, показывая ровный ряд зубов.

— Ты устал? — спрашиваю я, передавая сыну бутылочку с водой.

— Нет, — стойко отвечает мальчик.

— Уже почти приехали. Давай поправлю тебе ветровку.

Выходим из автобуса как раз напротив клиники. Длинная дорога вымотала не только Егорку, но и меня. И как мы будем ездить в санаторий каждый день?

Принимают нас почти сразу. Приятная медсестра рассказывает, каких врачей нам нужно пройти, какие анализы сдать.

Почти все мы успеваем сделать тем же днем. Лишь анализы крови и пара врачей остаются на завтра. Вопрос, как мне

все успеть, работу же никто не отменял.

Тут мне помогает все та же медсестра. Девушка объясняет, что завтра с Егоркой может приехать бабушка. Я с облегчением выдыхаю. Хотя бы один вопрос у меня решен.

Вот бы и бабулю в этой клинике обследовали. Но это лишь мечты. Я не раз замечала, как Ба хватается за сердце. Непросто дался ей наш переезд.

Домой возвращаемся только к вечеру. Егор настолько устал, что сразу после ужина отправляется спать. Я же открываю ноутбук, в который раз благодаря начальство за корпоративный доступ.

Я ухожу с головой в работу и не сразу слышу пикивание сообщений на телефоне. Кто-то настойчиво желает со мной пообщаться.

Чисто автоматически я открываю мессенджер и в шоке застываю.

“Забудь о Чаровском. Ты моя! Твой будущий муж”, – гласит первое сообщение.

Ниже еще одно:

“Скоро мы будем вместе. Ты и я. Твой будущий муж”.

И третье:

“Тебе не скрыться от нашего счастья. Твой будущий муж”.

Телефон падает из моих рук. Становится страшно.

Что это такое?

Это чьи-то глупые шутки? Но кто может делать подобное? У меня и друзей-то давно нет. Тогда что это такое?

Этой ночью я почти не сплю. Перед глазами так и стоят строки, написанные каким-то сумасшедшим.

Просыпаюсь я на рассвете. На душе тяжело. Лишь прохладный душ помогает немного прийти в себя.

Я быстро отправляю бабулю и Егорку в клинику. Понимаю, что такси дорого для нас. Но я себе не прощу, если бабушке станет плохо в метро.

Сама на работу собираюсь впопыхах, чуть не забываю телефон, лежащий на столе в кухне.

“Доброе утро, мышка. Ты уже готова к встрече со мной? Твой будущий муж”, – опять читаю я сообщение.

Неужели этот шутник еще не успокоился?

“Ты уже забыла Чаровского, мышка?” – вижу я на экране телефона.

На меня накатывает неприятное ощущение, чувство тревоги. Я пытаюсь отогнать все прочь. Сейчас не до глупостей.

В душном вагоне метро мне становится нехорошо.

– Девушка, с вами все в порядке? – слышу я участливый голос молодого человека. – Присядьте, рядом с вами освободилось место, – говорит мне незнакомец.

– Большое спасибо, – киваю я, сажусь и пытаюсь прийти в себя.

Наверняка я просто себя накручиваю. Кому нужна такая невзрачная мышка, как я?

“Мышка”... – вспоминаю я слова шутника.

И мои тревоги идут по второму кругу. С трудом доезжаю

до нужной мне станции.

В банке мне все же удастся забыться. Мои проблемы отходят на второй план. Еще вчера в отделение банка нагрянула проверка. Несколько представительных мужчин шерстили все документы, особенно уделяя внимание документации Клетова и Липовской.

Роман был прав. Моему начальству и правда не до меня. Посмотрим, сумеют ли они сохранить свои должности. Думаю, вряд ли.

Лишь ближе к двенадцати я вспоминаю, что Рома обещал вчера встретить меня после работы. Интересно, он приезжал?

– Нет, Кира, тебя никто не спрашивал вчера, – говорит Маргарита, с улыбкой смотря на меня. – Но, думаю, тот импозантный мужчина, что приходил вчера утром в банк, обязательно найдет способ связаться с тобой.

Мое настроение опять падает.

Глупая Кира.

Нельзя верить Чаровскому.

Не нужна я ему. Ни в прошлом, ни в настоящем.

– Не думаю, Марго. Если бы хотел, то пришел бы вчера. Так что не стоит он моих тревог. Давно пора выкинуть Чаровского из своей головы, – тихо говорю я, случайно произнося слишком известную в этом банке фамилию.

– Чаровский? – так же шепчет подруга. – Так вот почему у нас сегодня такой переполох. Я слышала, как Клетов и Ли-

повская вчера говорили с ним.

– Знаешь, кем бы ни был Роман, а говорить с клиентом так нельзя. Но штука в том, что весь разговор слышал Иван Борисович Чаровский. Он как раз позвонил брату.

– Вот это да... – тянет Марго.

– Девушки, если вам нечем заняться, то я быстро найду вам работу, – слышу я резкий голос Полины Васильевны. Всё начальницу из себя строит. Неужели не поняла, что ее дни в банке сочтены?

– У нас положенный договором перерыв на обед, – спокойно отвечаю я. – Потом поговорим, Марго. Мне и правда нужно многое успеть сделать, – говорю я подруге и направляюсь к своему рабочему месту.

Примерно через час в который раз за сегодня пиликает телефон. Я замираю, на меня накатывает страх. Что там опять?

Нет. Я не должна так реагировать. Нужно успокоиться. А что, если там что-то важное?

“Кира, привет. Извини. Я вчера не смог встретить тебя с работы. Возникли неожиданные трудности. Меня не будет в Москве несколько дней. Рома”.

Я с облегчением выдыхаю.

Это Рома...

И тут же я опять начинаю заводиться. Это так я нужна ему? Придумал мифические дела. Глупости все. Нельзя верить Чаровскому!

Я уже собираюсь написать Ромке что-то гневное в ответ,

как вновь приходит сообщение. Уже от другого человека.

“Какого черта ты общаешься с Чаровским, мышка? Забудь его! Ты моя! Твой будущий муж”.

И тут на меня накатывает настоящий ужас. Что же это такое? Кто мне пишет?

От звонка телефона я испуганно вздрагиваю. Кто это? Может, не стоит принимать вызов? А гаджет все трезвонит у меня в руке.

– Кира, что случилось, ты чего застыла? – слышу я голос Татьяны Тимуровны. Поднимаю взгляд и вижу начальницу, которая вопросительно смотрит на меня. – Прими звонок, – говорит она, и я решаюсь послушать ее.

– Новикова Кира Дмитриевна? – спрашивают у меня.

– Да, – отвечаю я, и мой голос дрожит.

– Это Егор Викторович Калинин. Вынужден вам сообщить, что у Ульяны Васильевны произошел сердечный приступ, – услышанное повергает меня в шок.

– Что? Как бабушка? Что с Егором? – подскакиваю я с места, в ужасе не зная, куда бежать.

– Не волнуйтесь, Ульяне Васильевне была оказана своевременная помощь. Она под наблюдением наших врачей. Я бы рекомендовал госпитализацию, обследование и возможно операцию.

– О боже... – опять падаю я на стул.

Телефон из моих рук забирает Славина.

– Добрый день, Егор Викторович. Извините, что вмеша-

ваюсь. Но, кажется, Кире Дмитриевне нехорошо, – говорит она в трубку. – Все верно... Да... Конечно, мы согласны на госпитализацию. Делайте все как нужно. Об оплате счетов не беспокойтесь.

Я в шоке поднимаю на начальницу взгляд. У меня нет таких денег, чтобы оплатить даже один день в той клинике. Тогда почему Татьяна Тимуровна говорит так категорично.

– Что с ребенком? Насколько я поняла, Ульяна Васильевна была в вашей клинике с сыном Киры Дмитриевны. Где сейчас мальчик? – спрашивает Славина и нажимает громкую связь.

– С Егоркой все хорошо. Стойкий паренек. Хотя, есть в кого, – хмыкает доктор. – Он в игровой комнате с моими внучками. Моя невестка за ними присматривает. Дети быстро подружились. Так что переживать не стоит. Мой тезка в хорошей компании.

– Спасибо, Егор Викторович. Думаю, Кира сможет забрать малыша часа через полтора. Если, конечно, такси не попадет в пробку. Да, и скажите, пожалуйста, возможно, что-то нужно Ульяне Васильевне? – интересуется начальница.

– Посещение только завтра. А минимум необходимых вещей у нас найдется. Придется вам, Кира Дмитриевна, почаще бывать у нас, – завершает свою речь доктор Калинин.

– Но как же деньги, у меня нет столько. На операцию наверняка надо баснословную сумму, – шепчу я, когда Славина возвращает мне телефон.

– Ты забываешь об одной маленькой детали, Кира. Тебе есть кому помочь, – тихо говорит начальница. – Стоит только попросить Чаровских.

– Нет, я не могу просить их об услуге. Прошу не надо ничего сообщать Роману, – твержу я, пытаюсь убедить женщину.

– Кира, это приказ Ивана Борисовича. Я не могу его нарушить. Все, что связано с тобой, в его компетенции.

– Но я не хочу быть обязанной Чаровским, – в который раз пытаюсь отказаться от помощи.

– Ты не о себе думай, Кира. Сейчас на кону жизнь твоей бабушки. Так что лучше поступить правильно или все же согласиться и взять деньги Ивана Борисовича.

На этот раз в клинику я поехала на машине банка. Водитель уважительно поклонился мне, поздоровался и не произнес больше ни слова.

А мне было о чем подумать. Все отошло на второй план. И очередное исчезновение Романа, и мерзкие сообщения от неизвестного. Сейчас главное здоровье бабули.

Как ни крути, но Татьяна Тимуровна права. Придется согласиться на помощь Ивана Чаровского. Только после нужно будет найти способ, как отдать этот долг.

Егорка встречает меня довольным возгласом.

– Мама, я познакомился с Юлей и Ниной. Они мне понравились. Можно я буду приходить сюда, играть с ними? – тараторит сын, подскакивая около меня.

– Добрый вечер, Кира. Я Катерина Калинина, – здорова-
ется со мной белокурая красавица с грустными глазами.

– Добрый вечер, Катерина. Большое спасибо, что при-
смотрели за Егором. Надеюсь, он не доставил вам лишних
хлопот? – спрашиваю я, мне неудобно, что невестка самого
владельца клиники сидела с моим сыном.

– У вас замечательный сын. Да и мои девочки быстро со-
шлись с Егоркой, – улыбается девушка, погладив похожих на
нее крошек по волосам. – Кстати, я решила купить путевки
дочкам на эту смену. Так что наши дети еще встретятся, –
добавляет она под громкий возглас восторга.

– Ура! Спасибо, мамочка, – прыгает от радости одна из
малышек.

– Ура! – вторит ей вторая.

– Ура! – не отстает от них Егор.

Домой мы возвращаемся с тем же водителем. Сын недо-
верчиво смотрит на мужчину.

– Как прошел день, молодой человек? – с улыбкой спра-
шивает мужчина.

– Сначала было не очень. Бабуле стало плохо. Я сильно
испугался, – внезапно делится Егорка. – Но бабушке быст-
ро помогли. Только увезли ее куда-то. Я волновался. А по-
сле со мною говорил самый хороший доктор в клинике. Он
дедушка Юли и Нины. Дядя сказал, что с бабулей все будет
хорошо. И что завтра ее можно навестить, – скороговоркой
выдает сын и разворачивается ко мне. – Мам, а мы поедem

завтра к Ба?

– Егор, наверное, к Бабуле детей не пускают, – пытаюсь я остудить пыл мальчика. Но это практически невозможно. Если Егор что-то втемяшит себе в голову, так и будет делать. Весь в отца.

– Так я могу просто поехать с тобой, и посидеть в детской комнате. Мне там понравилось. Днем там тетенька присматривает за детьми.

Энтузиазм Егора не угасал довольно долго. Сын все что-то рассказывал, объяснял нам с Василием Кузьмичем, так оказывается зовут водителя.

Домой Егорку я занесла на руках. Мужчина пытался предложить мне помощь, все же сынишка уже тяжеловат для меня. Но я не решилась согласиться. Не в моих правилах доверять человеку, которого только увидела в первый раз.

Дома я быстро раздеваю Егорку и укладываю в постель. “Что за мужик тебя привез, мышка? Ты мне уже изменяешь? Твой будущий муж”, – случайно читаю я сообщение на экране телефона, когда уже ложилась спать.

Глава 3

На удивление ночь я сплю спокойно. Возможно, организм просто забрал положенные часы отдыха. Утром я отправляю в черный список номер странного незнакомца и корю себя за то, что не сообразила сделать это сразу. Зачем читала сообщения больного человека?

О том, что этот сумасшедший воплотит угрозы в жизнь, я стараюсь не думать.

Я отвожу Егора в сад и отправляюсь на работу. Я уже нервничаю, представляя, как придется отпрашиваться у Полины Васильевны. Мне же нужно успеть навестить бабулю. А до клиники еще надо доехать.

Но в банке меня ждет сюрприз. Проверка прошла молниеносно. Вчера Клетов и Липовская были уволены. Исполняющей обязанности управляющей отделения назначена Славина.

Народ воодушевился, на лицах видна радость. Почти все рады Татьяне Тимуровне в качестве начальницы.

– Не расслабляемся. Работаем, – властным голосом говорит Славина. – Сделаем так, чтобы больше к нашему отделению претензий не было.

Через час телефон опять оживает. Я уже в страхе смотрю на гаджет. И все же открываю сообщение.

“Кира, прости, не выдержал. Опять пишу тебе, вместо то-

го чтобы увидеть лично. Если бы я мог, давно бы осаждал твой дом, каждый вечер ждал бы тебя с работы. Но все против меня...”

Рома...

Зачем он опять пишет мне?.. Зачем берedit мое сердце?..

Что вообще ему нужно?

Я тяжело вздыхаю и сверлю взглядом непослушный гаджет.

Хотя разве телефон виноват, если кто-то вспомнил о своей ненужной жене?

Или Рома хочет разорвать наш глупый брак? Так почему он до сих пор не сделал этого?

Я чего-то не понимаю...

“Знаешь, в последние дни я много думал о нас. И не говори, что этого “нас” нет. Оно есть. Или будет...” – читаю я на экране телефона.

Опять Рома.

Так... Это он о чем сейчас?

Какие еще “мы”?!

Нет и не может быть никаких “мы”!

Я уже начинаю набирать ответ Роме, когда гаджет вновь выдает:

“Ты опять, мышка? Сколько можно повторять? Забудь Чаровского! Ты моя! Твой будущий муж”.

Я с трудом беру себя в руки. Убеждаю себя, что ничего страшного не происходит. Но с каждым сообщением от

незнакомца мне становится хуже.

Как же так? Я же занесла его номер в черный список. Почему этот сумасшедший опять пишет мне?

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Нужно успокоиться.

Дрожащими руками я заносу и этот номер в черный список.

Но и это меня не спасает.

“Ты от меня так просто не избавишься, мышка. Твой будущий муж”, – приходит уже с другого номера.

Меня уже трясет мелкой дрожью. Обхватываю себя руками за плечи. Опять заставляю себя успокоиться. Я должна быть сильной. Я нужна Егорке и бабуле. Сейчас я не могу позволить себе нервный срыв. Даже если кто-то усиленно меня к этому толкает.

Подхожу к кулеру, выпиваю стаканчик воды. Пытаюсь взять себя в руки. Нужно отпроситься у Татьяны Тимуровны. Скоро пора ехать к бабуле.

Звонок телефона уже почти не трогает меня. Да и не будет этот сумасшедший звонить мне. Ему удобнее изводить меня, не выдавая своей личности.

– Кира Дмитриевна, добрый день, – слышу я в трубке. – Меня зовут Мария Васнецова, я личный помощник Егора Витальевича Калинина, – я вздрагиваю, боясь услышать плохое.

– Что-то случилось с бабулей? – вырывается у меня.

– Нет. С Ульяной Васильевной все в порядке. Обследование продолжается. Первые результаты будет завтра. Я по поводу ваших путевок в санаторий клиники.

– Путевки? Их несколько? – удивляюсь я. – Я думала, у нас одна путевка.

– Считается как одна. Но у нас в этой смене детки маленькие. Поэтому путевки рассчитаны и на одного взрослого. Это может быть мама, папа либо лицо, заменяющее родителей. Для вас забронирована небольшая комната, где при желании можно остаться на ночь. Вам нужно сдать дополнительные анализы и пройти нескольких врачей. Ничего сверх сложного. Управимся за пару часов. Поэтому я и прошу приехать вас пораньше. Вы же все равно собирались навестить Ульяну Васильевну?

– Все так, – киваю я, забывая, что собеседница меня не видит. – Спасибо за помощь, Мария.

– Всего хорошего, Кира Дмитриевна.

Разговор давно завершился, а я сижу с телефоном в руках и думаю...

Почему мне сразу не сказали, что путевка подразумевает присутствие родителей? Согласилась бы я на путевку, зная, что мне опять придется просить об отпуске или хотя бы о днях за свой счет? Не знаю...

Но и здоровье Егора важнее.

Так что необходимо отбросить все ненужное в сторону и принять помощь Чаровских.

Только сейчас я задумываюсь над тем, как давно брат Ромы присматривает за мной. В Тюмени мне удалось устроиться в хороший банк. Меня взяли со студенческой скамьи. Учили и помогали. Тогда у меня и мысли не было, что ко мне относятся как-то по-особенному. Коллектив был очень доброжелательный. Новичкам всегда помогали. Мне повезло проработать там почти два года.

В Москве я нашла работу очень быстро. Причем именно в ЧарКомБанке.

Что-то цепляет меня в этой мысли.

А ведь это папа помог мне тогда. Сказал, что через знакомых нашел место в лучшем банке Москвы. И должность была такой же, что я занимала в Тюмени.

Неужели папа обратился к Чаровским? Но зачем?

“Пап, привет. Скажи, как давно ты общаешься с Иваном Чаровским?” – быстро печатаю я и, не раздумывая, отправляю сообщение в мессенджере.

Ответа я жду долго. Гаджет оживает только через час.

“Это нельзя назвать общением. Просто Иван Борисович помогает вам с Егоркой. Или ты думала, я отправил тебя в Москву без поддержки?”

“Но почему тогда ты обратился к Ивану Чаровскому, а не к Роме?”

“Твоего Романа не было в стране. А я не мог ждать. Дочь, что за вопросы? Разве тебе была лишней помощь дяди твоего сына. Они должны тебе намного больше”.

“Папа! Ты о чем?” – набираю я текст и добавляю гневный смайлик.

“И о чем ты подумала, Кира? Я говорю о моральной стороне дела. У тебя сын растет без отца. Вот это плохо. Хотя ты по себе все знаешь. Я бы посоветовал тебе еще раз найти отца Егорки и рассказать ему о сыне. Но я помню, к чему привело мое прошлое предложение. Так что решай сама. И не держи в душе обид и зла. Ни на своего Рому, ни на меня”.

Ох, папа, папа...

Смотрю на часы. Пора собираться в клинику. Еще надо забрать Егорку из садика. Малыш не простит мне, если я поеду без него.

– Татьяна Тимуровна, можно я уйду сегодня с работы пораньше? – спрашиваю я начальницу. – Мне нужно в клинику, навестить бабушку и пройти дополнительное обследование для санатория.

– Конечно, Кира. Я в курсе. Иди, – серьезно смотрит на меня Славина.

– И я хотела еще попросить вас. Мне, наверное, будет нужен небольшой отпуск, – пытаюсь объяснить я и боюсь реакции начальницы. Все же я и так часто сижу на больничных. – Оказывается, путевка совместная на ребенка и взрослого. Я не уверена, что в санатории справлюсь с работой даже удаленно.

– Я знала эти тонкости, Кира, – неожиданно говорит Славина. – Не оставишь же ты Егорку одного в санатории. А ез-

дить тебе туда каждый день затратно по времени. К тому же свежий воздух пойдет на пользу вам обоим. А насчет отпус-ка не переживай. Тебе он как раз положен, ты отработала у нас уже больше девяти месяцев.

– Но мои больничные? – начинаю я, но меня прерывают:

– Ты почти их отработала на удаленке. Так что тут к тебе вопросов нет.

– Скажите, Татьяна Тимуровна, вы помогаете мне, пото-му что вас Иван Борисович попросил? – говорю я и тут же жалею о вырвавшейся фразе.

– Нет, Кира. Дело в другом. Когда-то и я оказалась одна с маленьким ребенком, – признается побледневшая Слави-на. – Мне тогда мало кто помог. Я не хочу, чтобы и ты попала в такую же сложную ситуацию, как я когда-то.

Мне становится неудобно. И зачем я сказала все это? Та-тьяна Тимуровна и так много делает для меня. А я ее, навер-ное, обидела. Вот кто меня тянул за язык?

– Простите, я не должна говорить подобных вещей, – с виноватым видом извиняюсь я.

– Ничего, Кира. Все хорошо. Мы с дочкой справились то-гда со всеми трудностями. Проблемы закаляют, – печально улыбается женщина. – А сейчас иди. Тебе нужно сегодня многое сделать.

В задумчивости я иду к своему рабочему месту, отклю-чая компьютер, собираю сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.